

— Не беда, — произнес Жань Цзинжи, перелистывая книгу в руках. Лёгкое движение — и золотой луч упал ему на плечо. Этот свет временно подавлял жар огненной ци, защищая энергетические каналы и даньтянь от проникновения пламенной энергии. Подняв голову, он взглянул на обезумевшего дракона Чжу Цзюиня в небесах. Волнующаяся в нём мощная праведная энергия тут же преобразилась в исполинскую длань, что с силой обрушилась на дракона!

Цзи Минчэн, видя это, перестал уговаривать. Стирая кровь с уголка губ, он обернулся к Янь Сы, который, казалось, впал в иступление и всё ещё жаждал атаковать. Холодная усмешка тронула его губы, когда обильная истинная сущность Зелёного Дерева превратилась в деревянный меч, излучающий изумрудное сияние, и с грохотом рухнула вниз! Пока Цзи Минчэн и его спутники сдерживали врагов здесь, Жань Цзинжи смог сосредоточиться на драконе.

— Прекратите! — раздался крик. Из-за помех со стороны Ван Шэньюй и Нин Хуайчжэнь последователи Секты Демонов Небесного Моря всё же опоздали. Магический талисман, вылетевший из рукава Чжэн Яна, врезался в ладонь, затмевающую небо. Талисман, пропитанный кровью и мутной ша-ци, сумел поглотить лишь один палец, прежде чем рассеялся. Чжэн Ян в ужасе смотрел, как Чжу Цзюиня сжимают в гигантской руке. Звонкий хруст ломающихся костей заставил его кровь закипеть. Если бы Демонический Бог Чжу Цзюинь смог достичь нового уровня, эти люди не посмели бы так наглеть.

Чжэн Ян готов был изойти желчью. Увидев, как огненные вспышки подавляются изумрудным светом, он стиснул зубы так, что те затрещали, и с трудом выдавил:

— Бездари!

Янь Сы, и без того взвинченный после поражения, увидев Чжэн Яна с его людьми, а также Ван Шэньюй и Нин Хуайчжэнь позади, сразу всё понял. Он сотрудничал с Демонической сектой, но не для того, чтобы быть у них на побегушках. Тут же он усмехнулся:

— Будь вы способны, разве допустили бы провал? — Теперь, когда Сердце Великого Дао не заполучено, они нажили себе врагов в лице Цзи Минчэна и компании. Против самого Цзи Минчэна с супругой семья Янь ещё могла бы устоять, но не стоит забывать о Жань Цзинжи! В глазах Янь Сы за клубилась свирепость, и он вовсе не горел желанием продолжать. Стиснув зубы, он приготовился отступить! Но в тот же миг Мерило Небесной Справедливости обрушилось на его голову!

Раздался глухой удар. Янь Сы увидел звёзды, из разбитой головы хлынула кровь. Подняв взгляд, он увидел Нин Хуайчжэнь — холодную, как лёд, смертоносную. Внезапно ему вспомнилось прошлое. В былые годы эта женщина-культуратор славилась невероятной воинственностью и отвагой. После рождения дочери она обуздала былую кровожадность, став мягче. Однако сейчас её облик вновь совпал с прежним. В сердце Янь Сы поднялся ледяной холод, пронизывающий до костей.

Увидев Мерило Небесной Справедливости, Цзи Минчэн понял, что прибыла Нин Хуайчжэнь. Деревянный меч, полный убийственной энергии, внезапно преобразился. Его тело окутал чистый свет, и, используя обильную энергию дерева, он сплёл темницу, удерживающую Янь Сы. — Начертать круг и сделать темницей! — Зрачки Янь Сы резко сузились, тело вспыхнуло огненным заревом. В воздух вылетел трёхногий курильщик, извергающий пламя, способное спалить всё. Огонь пополз по энергии дерева, едва не охватив самого Цзи Минчэна, но тот стоял среди пламени, не моргнув и глазом, сосредоточенно направляя энергию дерева.

Мерило Небесной Справедливости, окутанное стремительным светом, с хлесткими ударами обрушилось на Янь Сы. Сначала удары были несильными, но с каждым разом скрытая в них мощь становилась всё ужасающее, словно выходя за пределы уровня Сферы Изначального Духа. Те, кто собирался спасти Янь Сы, с опаской отлетели назад, страшась быть задетыми.

— Небесные волны возвращаются вспять! — Янь Сы выплюнул кровь; его кости, плоть и даже Изначальный Дух были на грани распада. Эта техника, волна за волной, набирала силу, постепенно становясь неудержимой. Магический инструмент Нин Хуайчжэнь назывался «Мерило Небесной Справедливости», что означало: каждый удар вносит «поправку», и когда Небесное предопределение будет утверждено, это мерило станет эталоном справедливости для Поднебесной! Будь Нин Хуайчжэнь одна, культиватору ещё можно было бы ускользнуть, но рядом был Цзи Минчэн, доведший технику «Начертать круг и сделать темницей» до совершенства!

Звонкие шлепки эхом разносились в воздухе.

Пока Янь Сы не превратился в бесформенную массу, а его дух не рассеялся.

— Отступить? — Вэй Цзюэ сразу понял, что победы не видать. Будучи учеником Учения Опоры Небес, он не боялся ответственности за поражение. С опаской глядя на Нин Хуайчжэнь, он не считал, что его Золотое ядро выдержит больше ударов, чем выдержал Янь Сы.

Чжэн Ян тоже хотел уйти, но хоть Чжу Цзюиня и разнесли в клочья, под Горой Спящего Дракона оставалась Драконья жила. Драконья пилюля Чжулуна была там же; если бы удалось извлечь её сущность, Чжу Цзюинь ещё мог возродиться. — Драконья жила! — Стиснув зубы, он прошипел. Чёрный дым окутал его, и он устремился в направлении жилы.

Цзи Минчэн и его спутники, увидев это, встревожились и кинулись вдогонку.

На соседнем горном пике.

Ши Цинчэнь, завидев летящую в их сторону группу, тут же передала весть Ли Цзиньюй и свернула магические барьеры. Нельзя было позволить этим дуракам обнаружить их махинации. Появление людей из Секты Демонов Небесного Моря сулило бы проблемы.

В Драконьей жиле.

Ли Цзиньюй, получив сообщение, нахмурилась. Чжу Цзюинь оказался слабее, чем она ожидала. Сейчас Цзи Юйтан всё ещё поглощала сущность жилы, и до завершения первого этапа требовалось время. Если эта компания ворвётся сюда, дело может кончиться смертью. Оставить её здесь одну? Наставница уже торопила её с отступлением. Эмоции бушевали в глазах Ли Цзиньюй. Она развернулась, сделав шаг прочь, но через мгновение вернулась, уставившись на белого дракона.

В конце концов, она не ушла. Стиснув зубы, она пробормотала:

— Ну и ладно, тебе повезло. — И тут же призвала Жемчужину Рождения Приливов Лазурного Моря. Эта вещь была её основным магическим инструментом, заключавшим в себе чистую энергию Великой Инь. Цзи Юйтан практиковала драконью технику, и её ци была предельно яростной, предельно янской. Если бы она достигла совершенства в «Небесной книге Дао и Дэ», эта ярость не была бы проблемой, но она лишь стояла на пороге и требовала долгого времени для гармонизации инь и ян в теле.

Когда Жемчужина Рождения Приливов Лазурного Моря выпорхнула, белый дракон инстинктивно потянулся к энергии Великой Инь. Драконья лапа вытянулась и вцепилась в жемчужину. Ли Цзиньюй сдавленно крикнула, по коже пробежали мурашки. Подавив желание вернуть жемчужину, она запустила технику и сама приблизилась к Цзи Юйтан. Энергии инь и ян закружились, переплетаясь, и скорость, с которой Цзи Юйтан переваривала Драконью жилу, действительно возросла. Когда донеслись шумные звуки, она как раз завершала процесс.

Цзи Юйтан открыла глаза и сразу почувствовала неладное. К её спине прижималось мягкое тело, а шею сжимала холодная рука — точь-в-точь как у пленницы. Она замерла, собираясь потребовать объяснений у Ли Цзиньюй, но тут несколько лучей света ворвались в пещеру, и она умолкла.

Чжэн Ян, увидев опустевшую Драконью жилу, похолодел от ярости. Но, к его удивлению, последователи Пути Света были взбешены ещё больше!

— Негодяйка! Что ты творишь? Немедленно отпусти Юйтан! — Жань Цзинжи, с перекошенным от гнева лицом, рывкнул на Ли Цзиньюй. От него исходила мутная ша-ци, взгляд был демоническим и зловещим. Это была не его старшая дочь — так кто же?

Цзи Минчэн и Нин Хуайчжэнь тоже выглядели не лучшим образом, пристально следя за рукой Ли Цзиньюй, боясь, что та дёрнет.

Чжэн Ян, осознав ситуацию, громко расхохотался:

— Ха-ха-ха! —

— Племянница, можешь уходить спокойно, здесь мы разберёмся, — сказал он. Он решил, что Ли Цзиньюй захватила девушку из Пути Света и забрала сущность Драконьей жилы.

Услышав его слова, в глазах Ли Цзиньюй мелькнула странная искорка, но раз они предлагали «прикрыть тылы», она не стала церемониться. Схватив Цзи Юйтан, она превратилась в лёгкий ветер и умчалась. Цзи Минчэн и Нин Хуайчжэнь, охваченные тревогой, шагнули вперёд, но тут Сун Ваньчжао преградил им путь своим длинным мечом. Ши Цинчэнь тоже появилась в нужный момент, с лёгкой улыбкой глядя на Жань Цзинжи и компанию, в руке её развевалась Лента с Золотыми Колокольчиками.

— Секта Демонов, проклятая Секта Демонов! — Жань Цзинжи, бурля от ярости, наконец всё понял. Услышав от Ван Шэньюй о происшедшем в семье Жань, он и вовсе зашёлся от гнева, и его обычно благородное лицо побагровело!

За пределами Горы Спящего Дракона.

Ли Цзиньюй по-прежнему держала Цзи Юйтан, не отпуская.

Цзи Юйтан нахмурилась. Она не чувствовала от Ли Цзиньюй убийственных намерений, поэтому страха не испытывала. — Что ты задумала? — спросила она, сдвинув брови.